Глава 239

– Уже в сотый раз, благодарю вас, – поклонившись, выставляя грудь напоказ, девушка мило улыбнулась.

У неё были светлые, почти что жёлтые, что достаточно удивительно, длинные волосы, большие и достаточно милые тёмно-карие глаза. Подобное сочетание встречается не слишком часто, поэтому девушка привыкла к удивлённым лицам и постоянным вопросам. Её лицо, не сказать, что было правоходным, скорее привлекательным, но вот её тело, это что-то с чем-то. У неё была большая, примерно четвёртого или пятого размера грудь, тонкая талия и накаченная попа, – в общем всё то что любят мужчины.

Одета она была в платье с вырезом на груди, которое очень хорошо подчёркивало её тело и придавало как груди, так и попе с талией совершенно новый, более сексуальный образ.

Девушку звали – Эминда Эх'Сиам. Она Дочь Виконта Лиона Эх'Сиам. Её, как дочь хорошего человека пригласили на бал. Его проводил Герцог Нуи. Бал выдался отменным, и когда девушка, на следующее утро поехала домой, она наткнулась на группу бандитов, по глазам коих было видно, чего они хотели. И естественно так как девушка не могла знать, что подобное произойдёт, она не подготовилась и не взяла достаточно охраны.

Но, слаба Богу, мимо них проходил столь красивый, сексуальный, и мужественный мужчина, который спас невинную и безобидную девушку, – это кстати были слова Эминды, причём слово в слово.

Сидя с противоположной стороны кареты, которая двигалась медленно, но достаточно громогласно, девушка улыбнулась. Её взгляд бегам по лицу Теорила, и по ней было видно, как она возбуждена. Эминда даже села в такую позу, дабы при каждом наезде на кочку или на камушек, её грудь, вместе с каретой покачивалась.

– А кто ваша спутница? – девушка продолжала сыпать Теорила различными вопросами касающиеся его жизни. И это было понятно: она впервые видит подобного красавца, да и ещё настолько сильного.

Но здесь играет роль не только его красота, но и аура, которая «немного сводит с ума» людей.

– Ваша любовница? – когда в голове Эминды проскочила подобная мысль, на её милом личике появилась гримаса отвращения, продлившаяся всего лишь долю секунды. Для неподготовленного человека увидеть что-то такое бывает практически невозможно, но Теорил был не совсем обычным.

– Вы правы. Она любовница, – мягко улыбнулся Теорил, а затем, тут же продолжил. – Но не моя, а моего спутника. Мы сейчас разошлись и держим путь в Столицу где с ним встретимся.

Стоило Теорилу это сказать, как личико Аки покраснело. Её длинные ресницы быстро затрепетали пока она моргала. Она начала напоминать спелое яблоко или же помидор. Но в тоже время, она не могла понять, почему она ничего не говорит?

«Что такое? – задалась Ака вопросом. Когда Теорил назвал её любовницей Регисa, она не испытала отвращения, злобы, ненависти, как обычно. Она испытала… радость…?».

Пока Ака не могла понять собственные чувства, Эминда продолжила расспросы. Так продолжалось очень долгое время, и вот, не успела она одуматься как к ним неумолимо подступали сумерки.

Эминда, видя, как её спутники, да и рыцари устали, предложила сделать что-то вроде палатки и переночевать. Всем естественно понравилась её идея, но в тоже время, она преследовала и свои цели.

□□□

Наступила ночь. Рыцари, защищающие Эминду поставили несколько больших и не очень палаток, которые они приготовили как раз на тот случай, если им придётся ночевать на свежем воздухе. Естественно палатки были разного качества.

Теорилу же повезло спать не только одному, но и в достаточно качественной палатке. Она была большой не то что для одного, а даже для двух людей. Но его почему-то поселили одного, хотя не сказать, что он этим расстроен, наоборот, рад. Ведь, чтобы он, – 1-й Хранитель, спал рядом с какими-то низшими существами? Ха!

Однако, пусть даже и наступила ночь, Теорил не спал: он лежал на спине заложив руки за голову и смотрел в потолок палатки считая швы. Он не хотел спать, он не израсходовал столько энергии дабы спать. Однако его подружка-спутница, которая спала в другой, соседней палатке, тоже одна, видела уже пятый или даже шестой сон.

Прошло несколько минут, и вдруг, Теорил почувствовал, как его палатка качнулась. Подняв голову, он увидел, как кто-то открыл замок и начал залазить внутрь, к нему. Он тут же понял кто это и нахмурился.

– Я надеюсь, ты не против? – краснея словно гранат, Эминда посмотрела на Теорила. Её дыхание с каждой секундой ускорялось и ускорялось. Она не могла думать ни о чём другом кроме спаривая с этим мужчиной.

Её ноги дрожали, и она еле сдерживалась дабы не напасть на него в самой карете. Именно поэтому она спросила, не является ли Ака его любовницей? Ведь будь оно так, Эминда могла бы попытаться заняться сексом прямо в карете. Но как оказалось, это было не так, из-за чего Эминда почувствовала себя не очень.

Но теперь, когда наступила ночь, она пришла к нему. И даже сейчас, чем ближе она к Теорилу, тем сильнее она чувствует, как её часть ниже живота становится всё более мокрой, как её ноги начинают дрожать всё сильнее и сильнее, как в её рту появляется бесконечная слюна, которой она готова смазать не то что его «штучку», но и всё его тело.

– Ах! – когда Эминда заглянула в глаза Теорила, её вновь обуяла похоть, и её рука невольно скользнула в трусики. Её пальцы зашевелились. Она покраснела, но продолжала смотреть на него. Наконец, когда её пальцы стали полностью мокрыми, она медленными «шажочками» начала ползти к нему.

– Ты должна противостоять этому, – холодный голос Теорила влился в уши Эминды, заставляя ту, не успокоиться, а скорее намокнуть ещё сильнее, чем прежде. Её глаза не выражали ничего кроме желания спаривания. Она не могла думать ни о чём кроме этого. В её видениях она уже, словно животное скачет на «длинном мече» Теорила не давая ни себе, ни ему передохнуть. Ей даже было плевать на своё положение и увидит ли её при «этом» занятии кто-то другой. Да пусть! Она готова заняться этим даже на улице, и пусть на неё смотреть все,

кому не лень.

– Трахни меня, – подползя к Теорилу, Эминда поцеловала его в шею, а затем, с горячим дыханием произнесла столь пошлые глаза.

Теорил, медленно закрыл глаза. В его голове тут же проскочили Десять Заповедей Бога, которые ему толковали с самого рождения:

1 – Не делай из себя кумира, или того, кем бы восхищались.

2 – Почитай и уважай, Отца Своего, братьев и сестёр своих.

3 – Будь верен самому себе, и не изменяй принципам своим.

4 – Не убивай, и убит не будешь.

5 – Не укради, ведь кража – грех!

6 – Не лги ни людям, ни Господу, ни братьям, ни сёстрами. Правда – вот истинное равновесие.

7 – Не желай того, что принадлежит кому-то другому, будь то: дом, деньги, власть, или же женщина.

8 – Не прелюбодействуй, но если у тебя появилась возлюбленная, будь ей верен!

9 – Верь, но и не ставь свою веру в Абсолют. Всегда чья-то вера будет сильнее твоей!

10 – Сила – не есть мудрость. Мудрость – не есть власть. Власть – не есть господство. Господство – не есть поклонение. Поклонение – не есть уважение. Уважение – не есть сила.

Таковы Десять Заповедей Бога которые вдалбливают в Хранителей с самого их рождения.

Теорил вспомнил их из-за всего лишь Восьмого правила. Он не влюблён в эту женщину, а значит, он не имеет права делать с ней то, что делают муж и жена в постели.

– Спи… – и поэтому, его глаза на мгновение изменились.

Он коснулся её головы, и та, не понимая, что происходит, заснула.

Прошло несколько секунд, Теорил использовал свою силу стирая себя из памяти каждого. Затем он поднял всё ещё спящую сном младенца Аку, и направился в путь, в сторону Столицы Королевства Меча.

http://tl.rulate.ru/book/4769/265689